

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

ПИСАТЕЛИ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ О ГОРЬКОМ

Мне очень тяжело писать о Максиме Горьком. Он был моим другом слишком дорогим, и горечь утраты тяжела. Время не только не облегчило ее, но заставляло более ясно понимать ее неправоту. Даже отвлекаясь от моей личной любви к Горькому, я ныне еще лучше понимаю, какое громадное место он занимал. Этого места никто никогда не займет после него.

Ромэн Роллан.

Горький прежде всего человек громадного душевного размаха, гигант, вызывающий преклонение и любовь. Были великие писатели, но никогда не было такого человека, который включил бы, подобно Горькому, в свои бессмертные произведения судьбу миллионов рабочих и крестьян. Его заслуги перед трудящимся человечеством неисчислимы. В ряду великих борцов за человеческую свободу Горький занимает одно из первых мест. Честь и слава памяти великого сына великой родины!

Элтон Синклер.

Во всех произведениях Горького можно было бы сказать словами поэта древности: „Я пришел на страсть вместе с вами, а вместе с вами любить“. Горький не пропускает ни одной человеческой слабости. Он воспринимает их более остро, чем кто бы то ни был. Он воспринимает правильно творчество Горького, тот внутренне вырастает в смысле человечности.

Творчество Горького оплодотворяет и писателей и читателей.

Лион Фейхтвангер.

А. М. ГОРЬКИЙ

ТОВАРИЩ

ОТРЫВОК

Среди мрачной суеты, горя и несчастья, в судорожной схватке жадности и нужды, в тине жалкого себялюбия, по подвалам домов, где жила беднота, создававшая богатство города, невидимо ходили одинокие мечтатели, полные веры в человека, всем чужие и далекие, проповедники возмущения, мятежные искры далекого огня правды. Они тайно приносили с собой в подвалы всегда плодотворные, маленькие семена простого и великого учения и то сурово, с холодным блеском в глазах, то мягко и любовно севали эту ясную, жгучую правду в темных сердцах людей-рабов, людей, обращенных силою жадных, волею жестоких, в слепые и немые орудия наживы.

И эти темные, загнанные люди недоверчиво прислушивались к музыке новых слов, музыке, которую давно и смутно ждало их больное сердце, понемногу поднимали свои головы, разрывая петли хитрой лжи, которой опутали их властные и жадные насильники.

В их жизнь, полную глухой, подавленной злобы, в сердца, отравленные многими обидами, в сознание, засоренное пестрой ложью мудрости сильных, — в эту трудную, печальную жизнь, пропитанную горечью унижений, — было брошено простое, светлое слово:

— Товарищ!..

Оно не было новым для них, они слышали и сами произносили его, оно звучало до этой поры таким же пустым и гупым звуком, как все знакомые, стертые слова, которые можно забыть и ничего не потеряешь.

Но теперь оно, ясное и крепкое, звучало иным звуком, в нем педа другая душа, и что-то твердое, сверкающее и многогранное, как алмаз, было в нем.

Они приняли его и стали произносить осторожно, бережливо, мягко колыхая его в сердце своем, как мать новорожденного колышет в люльке, любуясь им. И чем глубже смотрели в светлую душу слова, тем светлее, значительнее и ярче казалось им оно.

— Товарищ! — говорили они.

И чувствовали, что это слово пришло объединить весь мир, поднять всех людей его на высоту свободы и связать их новыми узами, крепкими узами уважения друг к другу, уважения к свободе человека, ради свободы его.

Когда это слово вросло в сердца рабов — они перестали быть рабами и однажды заявили городу и всем силам его великое человеческое слово:

— Не хочу!

Тогда остановилась жизнь, ибо это они были силой, дающей ей движение, они и никто больше. Остановилось течение воды, угас огонь, город погрузился во мрак, и сильные стали как дети.

Страх обнял души насильников, и, задыхаясь в запахе извержений своих, они подавили злобу на мятежников, в недоумении и ужасе перед силой их.

Призрак голода встал перед ними и дети их жалобно плакали во тьме.

Дома и храмы, обьятые мраком, слились в бездушный хаос камня и железа, зловещее молчание залило улицы мертвой влагой своей, остановилась жизнь, ибо сила, рождающая ее, создала себя, и раб-человек нашел магическое, необоримое слово выражения воли своей, — освободился от гнета и увидел воочию власть свою — власть творца.

Дни были днями тоски сильных, тех, которые считали себя влады-

ками жизни, ночи — каждая была как бы тысячью ночей, так густ был мрак, так нищенски скупо и робко сияли огни в мертвом городе, и тогда он, созданный столетиями, чудовище, питавшееся кровью людей, встал перед ними в уродстве ничтожества своего, жалкой грудой камня и дерева. Голодно и мрачно смотрели на улицы слепые окна домов, а по улицам бодро ходили истинные хозяева жизни. Они тоже были голодны, и более других, но это было знакомо им, и страдания тела их не достигали остроты страданий хозяев жизни, не угашали огня их душ. Они горели сознанием силы своей, предчувствие победы сверкало в их глазах.

Они ходили по улицам города, мрачной и тесной тюрьмы своей, где их обливали презрением, где наполняли души их обидами, и видели великое значение труда своего, и это возводило их на высоту сознания священного права быть хозяевами жизни, законодателями и творцами ее. И тогда с новой силой, с ослепительной ясностью встало перед ними животворящее, объединяющее слово:

— Товарищ!

Оно звучало среди лживых слов настоящего, как радостная весть о будущем, о новой жизни, которая открыта равно для всех впереди — далеко или близко? Они чувствовали, что это в их воле, они приближаются к свободе и они сами отдаляют пришествие ее.

Сказка М. Горького „Товарищ“, состоящая из трех разделов, впервые напечатана в сборнике „Знание“ за 1906 г. Здесь мы печатаем второй раздел этой сказки.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОВЕТСКАЯ РАЗВЕДКА!

Мы знаем все: твои удары метки,
Что подлый враг дрожит перед тобой...
— Да здравствует советская разведка,
С врагами принимающая бой!
А мы светлеем сердцем и душою,
И на земле нам дышится легко.
Багровое, летящее, большое
Ты наше знамя держишь высоко.
Застава на границе. Хрустнет ветка,
Дозоры слышат шаг чужой в краю...
— Да здравствует советская разведка,
Всегда непобедимая в бою!
Над родиной — несчитанные зори,
Мы по заставам долам и дугам
Всегда с тобой, мы все в твоём дозоре,
Который только смерть несёт врагам!
Не погасить им дней больших и светлых,
Над нами небо в краске голубой...
— Да здравствует советская разведка,
С врагами принимающая бой!
Ты держишь меч карающий и грозный,
Не сосчитать твоих великих дел.
Враг будет бит, разгадан и опознан,
Какую бы личину ни надел!
Угрозы не стихают. И не редко
Они подходят к нашим берегам...
— Да здравствует советская разведка,
Навеки беспощадная к врагам!
Александр Прокофьев.

ГОРЬКИЙ — народный писатель.

И не только потому, что он вышел из народа, из «низов», что он, как никто другой из наших писателей, знал жизнь трудящегося человека, мрачный быт подвалов и лачуг, сам испытал тяготы подневольного существования и голод и холод. Народность Горького — в революционности его произведений, в простом, но исключительно выразительном и ярком языке, в колоссальной силе воздействия на массы. Горький народен своей непримиримой ненавистью к поработителям народа, к самодержавию и капиталистическому строю, ко всем видам эксплуатации и подавления человека. Горький — друг Ленина и Сталина — народен своей беззаветной борьбой за коммунизм.

Известно отношение к Горькому В. И. Ленина. «Горький, — писал он, — громадный художественный талант, который принес и принесет много пользы всемирному пролетарскому движению».

Известно, как высоко ценил Горького товарищ Сталин. В 1931 году товарищ Сталин, прочитав юношескую сказку Алексея Ма-

РОДОНАЧАЛЬНИК СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

П. Иванов

кеймовича «Девушка и смерть», написал на книге: «Эта штука сильнее, чем «Фауст» Гёте. (Любовь побеждает смерть)».

Горький — родоначальник пролетарской социалистической литературы. Товарищ Молотов говорил, что «по силе своего влияния на русскую литературу Горький стоит за такими гигантами, как Пушкин, Гоголь, Толстой, как лучший продолжатель их великих традиций в наше время. Влияние художественного слова Горького на судьбы нашей революции непосредственнее и сильнее, чем влияние какого-либо другого нашего писателя».

А. М. Горький с самого детства протестовал против подавления человеческой личности, отвоёвывал себе право на человеческую жизнь. В этой борьбе он и оборонялся и наступал. «Во мне постепенно развивалось волевое удрямство, — писал Алексей Максимович, — и чем труднее слагались условия жизни — тем крепче и даже умнее я чувствовал себя».

В мрачные годы царизма с потрясающей силой прозвучала написанная Горьким «Песня о Буревестнике»:

«— Буря! Скоро грянет буря!

Это смелый Буревестник гордо реет между молний над реющим гневно морем; то кричит пророк победы:

— Пусть сильнее грянет буря!»

«Песня о Буревестнике» стала революционной прокламацией, а самый образ Буревестника — как бы вторым именем Горького. К этому же периоду творчества писателя относится и чудесная песня о соколе.

Скитальческая жизнь Горького, общение с босяками, с «дном» привели к тому, что он первоначально черпал образы своих героев из среды босяков. Позднее Горький сумел разглядеть, что представляет собой босяцкий мир, и понял, что не в нем следует искать борцов за настоящую человеческую жизнь.

В повести «Мать» Горький дает уже иных героев. В необычайно ярких образах он рисует картину роста революционного самосознания рабочих масс, их организованной политической борьбы против царизма. В центре повести — образ матери, забитой, темной женщины, становящейся сознательным борцом за рабочее дело.

В больших повестях, драмах и рассказах Горький с непревзойденным мастерством описывает жизнь различных классов и групп общества царской России («Фома Гордеев», «Трое», «Мещане» и др.). Мрачные картины прошлого проходят в его автобиографических повестях «Детство», «В людях», «Мои университеты».

После Великой Октябрьской социалистической революции Алексей Максимович всю силу своей творческой энергии отдал социалистическому строительству. Он ведет большую общественную работу, пишет десятки антифашистских статей, которые звучат на весь мир, создает крупнейшие

художественные произведения: «Дело Артамоновых», «Жизнь Клима Самгина», пьесы «Егор Булычев и другие», «Достигаев и другие».

Необычайная энергия и инициатива не покидают Горького до последних дней его жизни — он много работает, пишет громовые статьи против фашизма, руководит советскими писателями, вдохновляет на борьбу с фашизмом зарубежную интеллигенцию, встречается с рабочими, колхозниками, летчиками, пионерами, ведет оживленную переписку с тысячами людей во всех концах нашей великой родины. Горький радуется каждому успеху Советской страны. Он полон новых грандиозных замыслов.

Презренные троцкистско-бухаринские изверги прервали жизнь гениального народного писателя. Вечный позор и проклятье убийцам!

Вечная слава гениальному художнику слова, великому сыну великого народа, беззаветному другу трудящихся и вдохновителю борьбы за коммунизм — Алексею Максимовичу Горькому!